

ГОРИЗОНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 32.019.51; 323.232

И.В. Самаркина

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XXI ВЕКА: КОНСТАНТЫ И НОВАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

Анализируются константы и изменения в политической картине мира российских детей – младших школьников. Используется авторское определение понятия политической картины мира как подвижной системы связанных образов и представлений о власти и политической системе, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности.

Ключевые слова: картина мира, политическая картина мира, политическая социализация.

Это исследование начиналось десять лет назад с найденного в Интернете отчета об учебном исследовании «Дети и выборы в Государственную думу» [1], которое проводили студенты Санкт-Петербургского университета под руководством доц. Н.А. Головина. На сайте факультета социологии СПбГУ было выложено несколько десятков любопытных детских рисунков о выборах в Государственную думу-99. Рисунки натолкнули на размышления, а те стали руководством к действию. В тот момент автор статьи находилась в университете штата Индиана (США) на научной стажировке. Окружающие активно обсуждали президентскую избирательную кампанию и противостояние Дж. Буша и А. Гора, делали ставки на ее результаты, политическая тематика была актуальна для многих. В этот момент и родилась идея попросить американских детей нарисовать политику [2] и попробовать понять, существует ли нечто общее в восприятии этой сферы детьми одного возраста, но воспитанных в разных политических системах. Результаты исследования оказались очень любопытными, и оно было продолжено в России. Сегодня с помощью моих коллег и студентов собрано около 500 рисунков, которые и стали объектом нашего анализа.

Предметом обсуждения в данной статье будут константы и изменения в политической картине мира российских детей – младших школьников.

В прошлом году первые участники этого исследования получили возможность принять участие в выборах. Наверное, некоторые из них этой возможностью воспользовались, как, впрочем, и другими возможностями реализовать себя в общественной или политической деятельности. В основе этих действий или бездействия лежат представления о политике и политической системе, которые формируются в процессе политической социализации. В последние десять лет мы имели возможность наблюдать политические картины мира детей уже постсоветского поколения, на которые сегодня делает ставку общество.

Мы оставляем за рамками этой статьи обсуждение вопроса о механизмах и институтах формирования политической картины мира, детальное описание политической картины мира младших школьников, сравнение результатов российского и американского проектов. Наша цель – зафиксировать неизменное в политической картине мира младших школьников и меняющиеся компоненты.

История постсоветской России насчитывает уже около двадцати лет. «Для понимания общества, находящегося в становлении, важнее изучать не «властные отношения», а «власть отношений» (определение А. Кохена). Действительно, не насилие первых послереволюционных лет или официальная власть, а новые отношения позволили к 1930-м гг. сформировать в СССР поколение, воспринимавшее советскую власть как безусловный авторитет» [3]. В современной России проблема политической поддержки режима не решена столь эффективно, как это было в советской России. Несомненно, мы имеем дело с иными историческими условиями и политическими режимами, вместе с тем следует признать, что целенаправленные усилия со стороны государства (особенно в первое постсоветское десятилетие) практически отсутствовали. Проблема формирования позитивной политической поддержки актуальна для утверждающего себя общества. Интересно также посмотреть, какие новые политические реалии нашли отражение в политической картине мира детей.

Методология и основные понятия

...Человек есть мера всех вещей... В процессе своей деятельности он создает, сохраняет и изменяет социальный мир. Люди сами конструируют мир, объясняя и воспринимая окружающее. Субъективные представления человека о мире и о себе в нем определяют как «относительно целостную совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества» [4. С. 241]. Именно картина мира определяет поведение человека, индивидуальное и коллективное [5. С. 229]. Индивидуальная картина мира порождает различия в содержании, структуре и иерархии ценностей, установок, ориентаций; отношении к труду, религии, семье, политике, стиль общения и поведения и прочее. Различия в картинах мира становятся основой для формирования субкультур [6. С. 8].

Мы предлагаем использовать понятие «политическая картина мира» для обозначения существующей в индивидуальном сознании подвижной системы связанных образов и представлений о власти и политической системе, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности. Своеобразным каркасом политической картины мира являются определенные когнитивные схемы, в то же время политическая картина мира имеет эмоциональную окраску и временной вектор (картина прошлого, настоящего и будущего).

Политическая картина мира «встроена» в более масштабные образования. Во-первых, она является частью общей картины мира человека. Во-вторых, она неразрывно связана с картиной мира социального, в частности, с представлениями о том, какова социальная структура общества, как оно функцио-

нирует, что нужно делать, чтобы достичь успеха и т.п. Политическая картина мира формируется в процессе социализации как часть этих более масштабных представлений.

Политическая картина мира представляет собой уникальное отображение политической сферы в индивидуальном сознании. Фрагменты социально-политического опыта «осаждаются» неповторимым образом, образуют уникальную конфигурацию индивидуального субъективного мира. В детском возрасте происходит формирование своеобразного эмоционального и когнитивного каркаса, который служит основанием для действий и «осаждения» опыта в будущем – в молодости и зрелом возрасте. Политическая картина мира детей представляет собой образы, отражающие постепенное осмысление ребенком окружающего социального мира и его политического сегмента.

В целом политическая система функционирует эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть и оказывают ей психологическое содействие, идентифицируя себя с этой властью [7]. Репертуар положительных образов власти и других компонентов политической системы формируется в детстве. Причем первоначально происходит его эмоциональное насыщение в сознании ребенка или подростка. Именно «политики времен детства и школьного возраста» наиболее «ярко окрашены» в эмоциональном плане [8. С. 40].

В нашем исследовании нельзя обойти вопрос о возрасте респондентов. Вопрос об уместности исследования политической социализации подростков и ее результатов обсуждается среди политологов и психологов по меньшей мере 35 лет [9. С. 322]. По мнению Дж. Торни-Пурта, одним из источников междисциплинарного непонимания служит то, что для большинства психологов несомненно, что все происходящее после 12 лет не имеет особого значения, а политологи убеждены в том, что не так уж и важно все, что происходит до 18 лет [9. С. 323]. Она же приводит в своей работе цитату из исследования Салливана, Ран и Рандольфа [10. С. 23–47]: «Политологи часто высказывают мнение, что поскольку между моделями политического мышления и поведения детей и подростков нет прямой зависимости с поведением взрослых, то исследование политической социализации бессмысленно. Мы думаем, что это чрезвычайно узкая точка зрения. Возрастная психология соединяет структуру и содержание, мысль и действие, которые предшествуют настоящему... понимание настоящего не может быть отделено от понимания прошлого и для личностей, и для социальных и политических масс» [9. С. 23]. Международное исследование социализации подростков показало, что в 14 лет многие молодые люди уже принадлежат той политической культуре, которую они разделяют со взрослыми [9. С. 323]. Сформированные в процессе первичной социализации представления о политической системе и ее отдельных компонентах представляют собой «фоновые» психологические факторы восприятия политики во взрослом возрасте, то есть являются одними из наиболее стабильных и почти не поддающихся изменению механизмов восприятия власти [11. С. 332].

Методика

Для описания политической картины мира детей был использован метод контент-анализа детских рисунков о политике. Метод анализа рисунков широко применяется в различных отраслях психологии [12], для исследования социальных объектов [13]. Существует опыт использования рисуночных тестов для анализа образа власти [8]. Однако для анализа политической картины мира младших школьников и ее изменений пока он не применялся.

Между тем именно с помощью этой методики мы получили богатый эмпирический материал о представлениях детей о сфере политического, причем, в отличие от других используемых методик (интервью и анкетирования), получили ее в визуальной форме, что очень важно в аспекте анализа «картины» мира. Данная методика фиксирует два рода объектов: во-первых, личностные характеристики респондента, во-вторых, отношение респондента к исследуемым объектам действительности (к политике). Если обычно в психологии проективные техники используются для анализа первой группы объектов, то есть личности, то социальные психологи показали возможность изучения именно социальных объектов, то есть их смыслов, находящихся в сознании человека с помощью таких тестов. Основная проблема заключается в интерпретации полученных результатов. Т. Фаломеева и О. Бартенева предложили технику стандартизации интерпретации рисунков, показав, что: во-первых, определенные характеристики рисунка специфичны для отражения индивидуальных особенностей субъекта восприятия, другие же – для отражения образа социального объекта; во-вторых, различные характеристики рисунка отражают принципиально разные аспекты восприятия социального объекта (эмоциональную, когнитивную, мотивационную составляющие).

Таким образом, в анализе рисунка мы уделяли внимание: композиции, которая отражает свойства структуры объекта (сформированность, устойчивость, конфликтность или гармоничность); формам, используемым в рисунке, которые отражают когнитивную составляющую образов, передают свойства самого объекта (открытость, закрытость, активность, пассивность) присутствующим в рисунке предметным образам, раскрывающим личностные смыслы, которыми респонденты наделяют данный объект восприятия; категории цвета, так как она универсальна для выражения самых различных характеристик образа.

Эмпирическая база исследования

Рисунки были собраны автором в 2000–2009 гг. в Краснодаре и Краснодарском крае, а также в других субъектах РФ (Москва, Пермь и др.). В имеющейся сегодня базе данных представлено около 500 рисунков. Следует отметить, что выборка исследования отличается от репрезентативной. Она не выравнивалась относительно разных типов школ, престижности, статуса родителей и прочих факторов. Учитывая это, в данном исследовании мы отдаем предпочтение качественному анализу рисунков, позволяющему реконструировать политический сегмент картины мира младших школьников, понять его структуру и содержательное наполнение. Поскольку выборка нерепрезентативна относительно детской популяции, частота встречаемости тех или иных компонентов не дает полного представления об их распространенности.

В то же время мы считаем, что особенности нашей выборки не сужают возможный спектр оценок, иначе говоря, воспроизводят широту представлений о политике. Этот разброс качественный анализ позволяет зафиксировать.

Обсуждение результатов

Анализ рисунков показывает, что в политической картине мира детей присутствуют: базисные понятийные и символические концепты общественно-политической системы, прежде всего, ключевое для политики понятие «власть» и его символическая составляющая; событийный ряд; актуальные проблемы социально-политической сферы и пути их решения; образы значимых политических акторов: институтов и персон; геополитическая компонента; образ «Я» в политике.

Символы в политической картине мира

В политической картине мира детей базисные концепты политической системы отражены символично. В первую очередь, это национальная символика, изображения государственного флага (рис. 1) и герба страны (рис. 2). Отметим, что символизм – сущностная черта детской картины мира. В рисунках американских детей национально-государственные и партийные символы также встречаются довольно часто. Использование в рисунках национально-государственной символики, на наш взгляд, говорит о том, что дети знакомы с символами государственной власти (рис. 3) и в большинстве случаев могут их верно воспроизводить. Высокая частота повторений, упоминаний символов позволяет сделать вывод о том, что они являются знакомым и значимым сюжетом в картине мира ребенка.

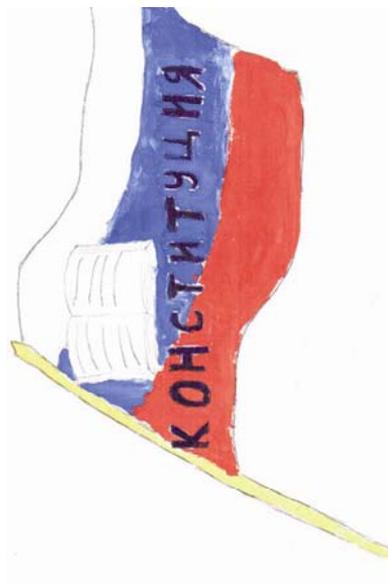

Рис. 1. Флаг

Рис. 2. Герб

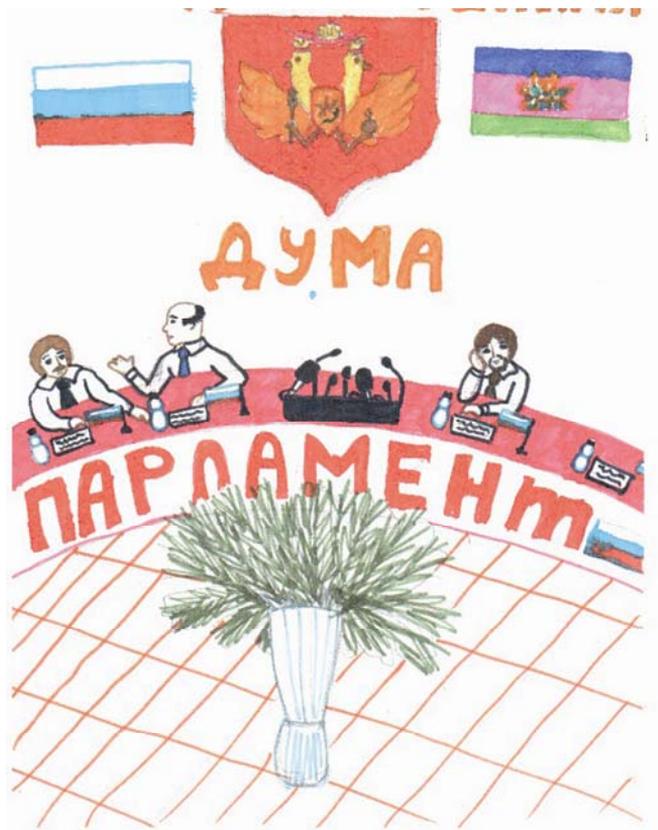

Рис. 3. Дума

Рис. 4. План Путина. План Ткачева

Рис. 5. Кубань за мир

Рис. 6. Кремль

Тенденцией последнего десятилетия стало появление наряду с национальной символикой символики региональной и локальной. Например, дети в Краснодарском крае рисуют флаг и герб Кубани. В последние два года дети стали изображать и символику муниципальных образований (например, герб города Краснодара). Постепенно выстраивается вертикаль глобальное – национальное – региональное – муниципальное. Демонстрация локальной и региональной идентичности происходит через персоналии и символы

(рис. 4). В рисунках российских детей с 2004 года региональная компонента (лидеры, символы, лозунги, событийный ряд) присутствует и усиливается с каждым годом (рис. 5). Очевидно, это связано с введением соответствующих компонентов в учебные образовательные программы детских дошкольных учреждений и начальной школы. Локальная составляющая (символы, лидеры и события муниципальной жизни) начала проявляться в некоторых рисунках двух последних лет. Предположительно, это можно связать с более активным позиционированием (в первую очередь в СМИ) органов муниципальной власти, а также с их (органов) активностью, которую дети могут наблюдать (прежде всего, праздники – День города, семьи и пр.).

Символами политического мира для детей также являются некоторые «незыблемые» константы – правительственные здания. В рисунках американских детей – это Белый дом и Капитолий, российские дети чаще всего рисуют Кремль и Красную площадь (рис. 6), Белый дом (Правительство РФ), здание Государственной думы. Эти изображения отражают представления детей о власти как иерархии субъектов (здания «власти» всегда выше, больше, масштабнее других). Их можно интерпретировать также как характеристику самой власти и степени ее открытости/закрытости: на рисунках отсутствуют или наглухо закрыты окна и двери. «Правительственные» здания, как правило, окружены стеной, в которой нет входа, ворот и т.п. Интересен один рисунок – исключение из этого правила. Ребенок нарисовал церковь, тщательно обозначив открытые окна и дверь, широкий подъезд и ступени. В политической картине мира детей власть закрыта, существует отдельно, вне общества. За исследуемый период эти представления не изменились.

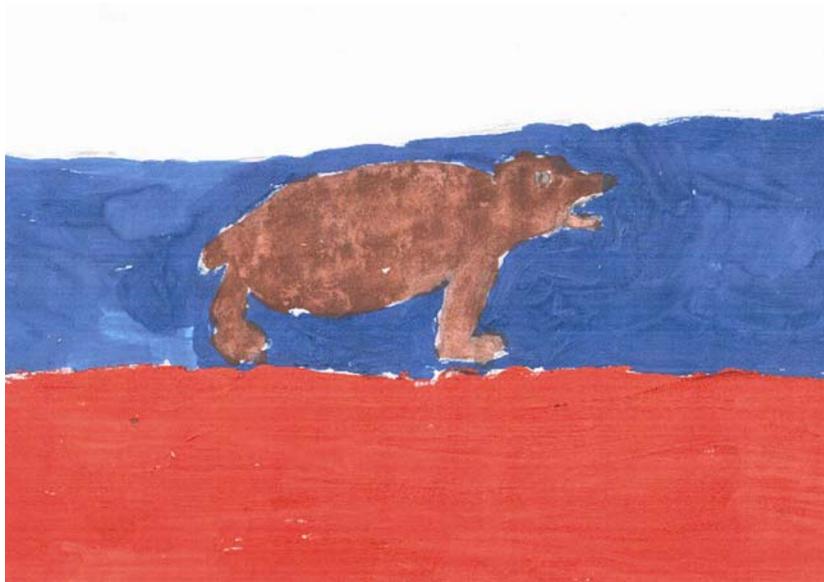

Рис. 7. Медведь

Кроме национально-государственной, в картине мира детей присутствует партийная символика. Этот компонент также можно отнести в «константам» картины мира. Он присутствует в рисунках американских детей (они рисуют слона и осла). Российские дети также отображают политические партии в своих рисунках. Обнаруживается несколько тенденций. Во-первых, партийные символы в рисунках встречаются реже, чем национально-государственные. Во-вторых, они динамично отражают изменение партийно-политического спектра реальной политической системы. Если в начале наших исследования 2000–2002 гг. в детских рисунках был отражен основной партийно-политический спектр («Яблоко», ЛДПР, КПРФ, РНЕ, партии власти), то рисунки последних лет содержат только изображения медведя на фоне российского флага (рис. 7).

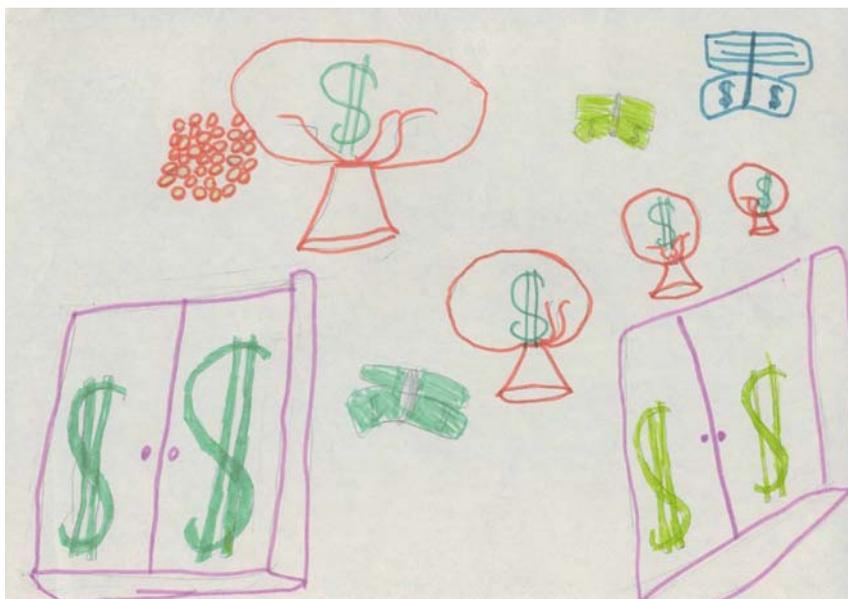

Рис. 8. Деньги

С середины 2000-х в рисунках российских детей мы обнаруживаем новый символ – деньги (в подавляющем случае – доллары). В ответ на просьбу нарисовать политику мы получаем рисунки, в которых присутствуют банки, люди, перевозящие мешки денег, купюры (рис. 8). Доминирующим цветом в рисунках становится зеленый цвет.

Символы отражают ключевой концепт политической картина мира – концепт власти. Характерной чертой детских представлений о власти является ее персонификация. Отражение персонифицированного образа власти имеет ряд особенностей. В рисунках российских детей «палитра» современных политиков включает в себя все уровни власти: политиков федерального уровня (президента, премьера, лидеров политических партий), политиков регионального уровня (губернатора), руководителей муниципальных образований (мэра) и лидеров зарубежных стран. Так, в нашем исследовании среди политиков фе-

дерального уровня встречаются Владимир Путин, Дмитрий Медведев (с 2008 г.) (рис. 9), Владимир Жириновский, Геннадий Зюганов, Григорий Явлинский; региональных политиков «представляет» Александр Ткачев, политиков муниципального уровня – Владимир Евланов (мэр Краснодара); лидеров зарубежных стран – Джордж Буш, Усама Бен Ладен, Александр Лукашенко. Очевидно, что рисунки с изображением действующих президентов или кандидатов на их пост в период предвыборных кампаний («головы» политической системы) отражают массовые стереотипы и ожидания взрослых. Как правило, это положительные образы. В то же время в этом сегменте политической картины мира российских детей отсутствуют ретроориентации. Если американские дети в качестве персон, олицетворяющих политику, также изображают «отцов-основателей» (Джорджа Вашингтона, Авраама Линкольна), то в более чем пятистах российских рисунках нет ни одного исторического персонажа. Однако палитра реальных политических персон в российских рисунках гораздо богаче и далеко выходит за рамки президентской власти, демонстрируя тенденцию своеобразной «децентрализации» власти, то есть понимание того, что, кроме президента, во власти есть и другие властные фигуры, среди которых он (президент) все же наиболее важный. Обращает на себя внимание тот факт, что на рисунках представлены только те персоны, которые представляют государство, или политические лидеры, уже кооптированные в государственные структуры.

Рис. 9. Тандем

Однако большая часть рисунков детей о политике «безлюдна». Чаще всего политику символизируют столы (круглые или прямоугольные), за которыми никого нет.

В картине мира детей власть уже представлена как *иерархическое взаимодействие*. В рисунках властные отношения как способ неравного взаимодействия субъектов политики связываются, прежде всего, с фигурами прези-

дента или кандидата на его место. Иногда это реальные персонажи. В большинстве рисунков – безымянные фигуры, олицетворяющие власть, – например, некто, выступающий перед народом.

В рисунках детей представлены все уровни власти: федеральный, региональный (уровень субъектов) и муниципальный. Иерархичность властной структуры видна и в персонах политиков, олицетворяющих власть: президент, премьер, руководитель региона (губернатор), руководители муниципальных образований (мэры) и даже лидеры зарубежных стран.

Несмотря на тенденцию «развертывания» вертикали в политической картине мира детей, которую мы наблюдаем в детских рисунках второй половины 2000-х годов, подавляющее большинство символов, лидеров и иных сюжетов отражает федеральный уровень власти, то есть «голову» политической системы. К слову сказать, «хвост» политической системы (фигура защитника правопорядка) есть не более чем в пяти из пятиста рисунков.

Восприятие детьми властных отношений как иерархии демонстрируют сюжеты в рисунках, отражающие властные ресурсы и привилегии. По частоте упоминания на первом месте стоят деньги как властный ресурс; на втором – сила (оружие, военная техника, войска). По нашим наблюдениям, «милитаристских» сюжетов в рисунках детей по сравнению с началом 2000-х становится меньше, и они сегодня напрямую связаны и воспроизводят событийный контент СМИ. Поскольку восприятие власти и политики в этом возрасте персонифицировано, наиболее ярко сюжет о привилегиях проиллюстрирован был в нескольких (единичных) рисунках, героем которых стал В. Путин (в период его президентства): «дом Путина», «дача Путина», «гараж Путина», «машина Путина», «автобус Путина Дэу 090» и даже «жена Путина». Справедливости ради следует отметить, что эти рисунки в эмоциональном и оценочном контексте были позитивными, в то время как остальные сюжеты о привилегиях, героями которых были другие политики или просто депутаты, несут в себе очевидную негативную оценку.

Спектр участников общественно-политического процесса за последние десять лет сужается в политической картине мира 9–12-летних. В конце 1990-х – начале 2000-х дети рисовали символику всех политических партий – активных участников избирательного процесса (тема актуализируется в рисунках в год избирательных кампаний). В последние 3–4 года подавляющее большинство рисунков, содержащих партийную символику, посвящены «Единой России». Некоторые рисунки можно интерпретировать как отражение в детской картине мира тенденции слияния государственных и партийных структур. Например, на одном из рисунков 2008 года надпись «Выборы 2007 года за единую государственную партию». В соответствии с классической теорией политической поддержки образ партии власти позитивно окрашен. Например, на одном из рисунков вместо названия «Единая Россия» – надпись «Любимая Россия». Общественные ассоциации представлены только на одном рисунке с изображением сбора средств для диких животных экологической организацией. На рисунке надпись «Взносы для диких животных» и процесс сбора средств.

Таким образом, в политической картине мира младших школьников общество как некоторая ассоциация свободных граждан, способных артикули-

ровать и защищать свои интересы, практически отсутствует. Что это? Закономерный этап формирования политической картины мира или отражение российских реалий? Разобраться в этом вопросе помогут дальнейшие компаративные исследования.

Механизм взаимодействия власти и общества

Анализ рисунков позволяет сделать вывод о том, что в политической картине мира представлено субъект-объектное взаимодействие власти и общества, субъектом этих отношений выступает власть. Этот вывод подтверждается, во-первых,

Рис. 10. Дрессировщик

уже упоминавшимся выше фактом, что образы власти в детских рисунках встречаются чаще, чем образы общества. Во-вторых, образы власти на рисунках всегда отличаются большим масштабом, чем остальные изображения, не относящиеся к власти. В этом смысле показательным примером является рисунок, который назван «Путин-дрессировщик» (рис. 10). На рисунке изображен Путин (президент) на арене цирка, его фигура занимает 2/3 листа. Перед ним в образе дрессированных животных (собачек, кошечек) сидят политики (Жириновский, Явлинский, Касьянов – фамилии указаны автором рисунка). Вообще в детских рисунках сюжет, изображающий политику как театр

марионеток или цирк, не единичен и повторяется в разные периоды нашего исследования.

В политической картине мира детей отражен широкий спектр властного взаимодействия: от конфликта до сотрудничества. Конфликтные взаимодействия представлены рисунками с изображением военных, воюющих людей, оружия и боевых действий (международного или внутреннего масштаба). Конфликтная составляющая в политической картине мира доминировала в начале 2000-х гг., в рисунках последних лет таких образов становится меньше.

Аттитюды

Интересно, что среди этой небольшой группы рисунков, отражающей «исключение» из классической теории формирования политической поддержки, мы наблюдаем отличия в рисунках американских и российских де-

тей. Негативное отношение к политике в американских рисунках представлено лишь одним примером, отражающим ретроориентации. Мальчик, афро-американец, нарисовал американский флаг простреленный в 4 местах, и под ним два пистолета. Когда его попросили объяснить содержание, он ответил, что это простреленный флаг, потому что идет «гражданская война между Севером и Югом». Учительница попросила его конкретизировать рисунок, и он продолжил этот сюжет, нарисовав повешенного, убитого, раненого, стреляющих друг в друга людей. Однако этот рисунок, хотя и является показательным примером негативного отношения к политической системе, обусловленного, прежде всего, социальным статусом семьи (безработные родители), на наш взгляд, не может рассматриваться больше, чем пример.

В то же время в рисунках российских детей палитра объектов, на которые направлены негативные аттitudes, гораздо шире. Среди них: «политика» как концепт (например, рисунок, изображающий политику как театр марионеток); негативные результаты деятельности политиков; негативное отношение к «политикам» как социальной роли (например, на рисунке, состоящем из двух частей, ребенок рисует жизнь и процветание депутатов и простого народа и сопровождает это подписью «Найди два отличия»). Вероятно, мы наблюдаем особенность формирования политической картины мира в политической системе, которая только строит «стабильность». В российском кейсе суммарный вектор влияния агентов политической социализации, демонстрирующих не только позитивную политическую поддержку, оказывается сильнее.

Актуальный общественно-политический контекст

В детских рисунках мы наблюдаем также актуализацию событий регионального или муниципального уровней. Их всех объединяет сильная эмоциональная (позитивная или негативная) доминанта в повестке дня. Например, гибель подводной лодки «Курск» (рис. 11), пожар в доме престарелых, победа Сочи как столицы Олимпийских игр 2014 г. (рис. 12), объединение муниципальных образований.

Рис. 11. Курск

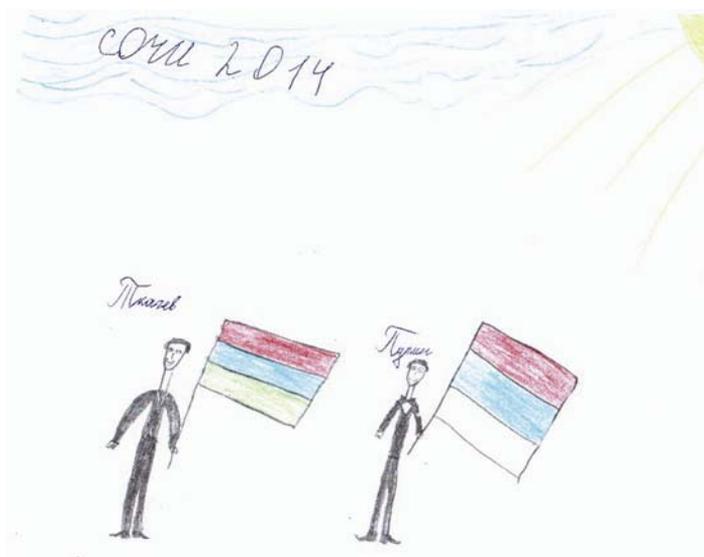

Рис. 12. Сочи

Географический образ и геополитическая компонента

Часть рисунков позволяет также говорить о начале формирования *геополитической компоненты* политической картины мира, то есть представлений

Рис. 13. Карта

о глобальном устройстве мира и месте страны в нем (рис. 13). Геополитическая компонента политической картины мира включает представления о месте страны на международной арене, друзьях и врагах, о векторах геополитического развития (рис. 14). Анализ рисунков позволяет говорить о том, что в политической картине мира детей представлены основные «игроки» на международной арене: Россия, США, Германия. Как правило, изображая участников международных отношений, дети рисуют либо лидеров (персонификация), либо государственную символику. Как уже упоминалось выше, текущие международные события могут актуализировать этот компонент политической картины мира и давать возможность демонстрации политических аттитюдов.

Поведение человека в политике определяется образом Я в политической картине мира. В младшем школьном возрасте этот образ только начинает формироваться. Он заметен в гендерных проекциях (женщина-президент на рисунке девочки) или (чаще всего) в типичном для ребенка этого возраста эгоцентричном взгляде на политику как часть окружающего мира (что такое политика? – это я (мой дом, моя школа, место работы моих родителей) с российским флагом!)

Рис. 14. Восьмерка

Анализ детских рисунков позволяет не только описать структуру и содержание политической картины мира, но и зафиксировать отражение основных социализирующих факторов: средств массовой информации, системы образования, семьи.

Одной из характеристик картины мира выступают ее наличие / отсутствие и характер ретроориентаций. Исследователи, например, отмечают [14. С. 75] инверсивный характер политической картины мира старших поколений россиян. Причем чем старше респонденты, тем позитивнее их ретроориентации. Для политической картины мира детей в изучаемый период характерно то, что исторические сюжеты в них практически отсутствуют. Это особенно показательно, если сравнить рисунки с рисунками американских сверстников. В американских рисунках представлены исторические персонажи (Линкольн, Вашингтон), памятники-символы (статуя Свободы), исторические события (Гражданская война). В рисунках российских детей этой линии практически нет. Мы не встретили ни одного исторического персонажа, ни одного исторического сюжета. Только на 2 рисунках были изображены памятники (героям Великой Отечественной войны на Мамаевом кургане). На наш взгляд, мы фиксируем некоторую тенденцию, характерную для молодого поколения. «...Новое русское настоящее, как правило, не ощущает себя продолжением прошлого, его наследием и преемником в социокультурном отношении» [15. С. 104]. Поскольку «в российском политическом сознании история не актуализирована как всеобщий опыт, она воспринимается как противоречивый, абстрактный образ», ребенок младшего школьного возраста эту сложную конструкцию отразить, а еще и связать с политическим настоящим не может. Этот аспект, на наш взгляд, гораздо важнее, чем просто фиксация особенности или проблемы в историческом образовании российских школьников. Без исторической компоненты практически невозможно формирование гармоничного, непротиворечивого образа своей страны. В этом смысле в триаде хронотопа, которую, развивая М.М. Бахтина, Д.Г. Горин определяет

как единство времени, пространства и смысла, исключается понятие времени, и весь конструкт распадается.

Очевидно, что пока система образования и воспитания не справляется с этой задачей, на вооружении у современных педагогов нет наработок, сравнимых по концептуальности и эффективности с советскими аналогами [15. С. 15–27].

Анализ политической картины мира 9–12-летних детей в последнее десятилетие показывает, что в этом возрасте уже имеют место представления о политике. В политической картине мира находит свое отражение и занимает ключевую позицию образ власти. В картине мира детей власть символична и персонифицирована. В представлениях детей отражены и другие участники политического процесса: политические партии, бизнес-элиты («олигархи») и общество. В течение последних десяти лет практически не изменился образ власти как пространства, закрытого, далекого от «народа». В политической картине мира детей также присутствует отражение актуального социально-политического контекста (калькирующего контент СМИ), присутствуют географические образы страны и отражение геополитических представлений.

Нам не удалось зафиксировать кардинальных структурных изменений политической картины мира. Однако можно с уверенностью говорить, что изменения в политической системе достаточно оперативно находят свое отражение в детской картине мира. Яркими иллюстрациями этого являются начавшиеся в последние годы и уже нашедшие свое отражение в картине мира детей процессы вертикальной дифференциации образа власти, сужения партийного спектра и всей публичной сферы.

Представления о политике – политическая картина мира по мере взросления человека дополняется и детализируется. Ключ к пониманию жизненных практик лежит в анализе жизненных миров изучаемых людей. Думается, изучение политической картины мира субъекта в процессе его взросления будет весьма продуктивно для понимания многообразия современных общественно-политических практик в России.

Литература

1. *Дети и выборы* в Государственную думу. Отчет об учебном исследовании 1998/99 учебного года совместно с факультетом социологии Билефельдского университета. Руководители: Головин Н.А., Сибирев В.А. эл. документ. – Доступ: http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/ui_2000/
2. *Samarkina I., Lyzogub I.* 2001. How American Children Imagine Politics: A Content Analysis Pictures drawn by Children 9-11 years of age. – Public Policy Research Newsletter. Center for Governmental Services at Indiana State University, Terre Haute, Indiana, the USA. Spring. Vol. X, № 3.
3. *Щербинин А.И.* Тоталитарная индоктринация: у истоков системы. Политические праздники и игры // Полис. 1998. № 5. С. 79–96.
4. *Гуревич П.С.* Культурология. М.: Знание, 1995.
5. *Гуревич А.Я.* М. Блок и «Апология истории» // Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 170–208.
6. *Цветущая сложность*: разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультуры и этносов / Науч. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Алетейя, 2004.
7. *Easton D., Dennis J.* Children and Political System. N.Y.: McGraw-Hill, 1969.
8. *Образы власти: От Ельцина до Путина* / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

9. *Торни-Пурта Дж.* Политическая социализация подростков в изменяющемся контексте: Международное исследование в духе Невитта Сэнфорда // Политическая психология. Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопа. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 316–329.
10. *Sullivan J., Rahn W., Rudolph T.* The contours of political psychology: Situating research on political information processing. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
11. *Преснякова Л.А.* Структура личностного восприятия власти // Политическая психология. Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопа. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 330–342.
12. *Мельникова О.Т.* Качественные методы в решении практических социально-психологических задач // Введение в практическую социальную психологию. М.: Смысл, 1996.
13. *Фоломеева Т.В., Бартенева О.М.* Опыт применения проективной методики «Психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2000. № 2. С. 27–39.
14. *Андреевкова А.В.* Постматериалистические / материалистические ценности в России // Социс. 1994. №11. С. 73–82.
15. *Глебова И.И.* Политическая культура России: образы прошлого и современность. М.: Наука, 2006.
16. *Щербинин А.И.* Конструирование образа (на примере выстраивания концепта Родины) // АртМаркетинг. 2009. №4 (28). С. 19–27.